

Ночью Жуань Чжоу спал беспокойно. В полудрёме он увидел уже мёртвого Ван Эрпина.

Тот стоял перед его кроватью. Жёлто-коричневые зубы торчали изо рта, молочно-белая слюна капала вниз, а сам он, скалясь, хвастался Жуань Чжоу: мол, его повысили, теперь при встрече надо относиться к нему уважительно, и прочее в том же духе.

Под конец он спросил:

— Почему тебя не съели?

Жуань Чжоу не понял:

— Кто должен был меня съесть?

— Ну, управляющий складом! Если не продашь достаточно товаров, тебя съедят, и ты станешь питанием для магазина, — Ван Эрпин размахивал руками.

В магазине всего три человека, и все начальники отделов. Разве это не травля новичка?

Ван Эрпин долго бубнил: если управляющий складом его не съест, то съест он сам. Договорив, он протянул руку и попытался схватить Жуань Чжоу.

Жуань Чжоу увернулся в сторону и заодно пнул его:

— Несёшь призрачную чушь. Проваливай на перерождение.

Ван Эрпин от удара отлетел.

Пространство сна было бескрайним, и расстояние между ним и Жуань Чжоу становилось всё больше.

На сухом лице Ван Эрпина проступил ужас. Черты исказились, словно он испытывал чудовищную боль.

Его конечности всё сильнее переплетались и скручивались, а потом внезапно схлопнулись. Как пузырь: «чпок» — и исчез.

Когда Жуань Чжоу проснулся, Сяо Хэй плескался в тазу, раскрывая и закрывая рот. Воды расплескалось немало, пол у кровати намок большим пятном.

Жуань Чжоу бросил ему немного рыбьего корма, но сегодня Сяо Хэй почему-то к корму интереса не проявил. Он отвернулся с явным отвращением.

Жуань Чжоу только в совсем детском возрасте держал щенка. С домашними питомцами он не имел дела много лет, не говоря уже о такой своеобразной разновидности, как рыба.

Судя по всему, выращивать её трудно, места занимает много... Пожалуй, всё-таки лучше зарезать, когда он устроится.

Жуань Чжоу прижал указательный и большой палец к губам, мысленно вспоминая сотню способов приготовить карпа.

Тело Сяо Хэя одеревенело. Хвост взметнулся, он отчаянно заплескался и с жадностью, как голодный тигр, бросился искать корм в тазу, после чего принялся уплетать его за обе щёки.

Не ешь сам, съедят тебя.

Увидев, что аппетит у Сяо Хэя внезапно восстановился, Жуань Чжоу удивился, но всё равно быстро собрался и спустился вниз.

Ли Цзюань раскладывала товар. Неожиданно настроение у неё было неплохое: она даже напевала какую-то незнакомую мелодию.

Похоже, вчерашняя смерть Ван Эрпина не оставила у неё психологического следа.

Жуань Чжоу заметил: там, где в магазине раньше пустовало место, неизвестно когда появился новый стеллаж. Именно товар на нём Ли Цзюань и приводила в порядок.

— Сестра Цзюань, доброе утро! — поздоровался Жуань Чжоу.

Увидев его, Ли Цзюань слегка застыла, но быстро расплылась в улыбке:

— Сяо Жуань, иди, вместе разберём стеллаж.

Жуань Чжоу, разумеется, согласился.

Он заметил, что на этом стеллаже в основном лежала ветчина.

Были огромные толстые крахмальные колбасы, были чисто мясные в ярко-красной упаковке. Кроме того, Жуань Чжоу заметил в корзине Ли Цзюань несколько блоков сигарет незнакомой марки и несколько больших бутылок красного вина.

— Сестра Цзюань, это что?

Сестра Цзюань радостно сказала:

— Новый товар. Начальник отдела закупок достал.

Жуань Чжоу взглянул на упаковку. Дата производства была вчерашняя.

Вот уж действительно свежий товар!

Они работали быстро и вскоре закончили раскладывать всё на полках. В корзине осталось ещё немало ветчины.

— Это сотрудникам. Хочешь немного? — Ли Цзюань протянула Жуань Чжоу колбасу толщиной с запястье.

Жуань Чжоу не любил такое и сказал:

— Сестра Цзюань, управлять магазином тяжело. Теперь нас осталось только двое, дальше многое придётся держать на вас. Мою долю тоже заберите себе. Если потом я где-то сделаю что-то не так, прошу быть снисходительнее.

Услышав это, Ли Цзюань, и без того улыбавшаяся, едва не растянула рот до ушей. Красная линия губ растянулась на лице полумесяцем.

— Сяо Жуань, когда меня повысят, ты станешь управляющим.

Он работал всего несколько дней, а его уже собирались повысить. Даже на ракете так быстро не взлетают.

Жуань Чжоу поспешно поблагодарил будущую начальницу за поддержку.

— Кстати, я видел наверху ещё много коробок ветчины. Почему их не вынести? — спросил он.

Ли Цзюань ответила:

— Конечно, надо продавать самое свежее.

Сказав это, она тут же вскрыла упаковку. Жуань Чжоу даже не понял, каким инструментом она провела по плёнке: запястье мелькнуло, и кругленькая колбаса обнажилась больше чем

наполовину.

Глаза Ли Цзюань заблестели. Она раскрыла рот и откусила.

Ветчина оказалась слишком свежей. После первого укуса вниз потёк красный сок.

Жуань Чжоу растрогался. В наши дни таких добросовестных круглосуточных магазинов осталось мало. Где ещё не выкладывают товар с истекающим сроком годности вперёд, чтобы покупатели скорее разобрали?

Такую работу, где не гонятся за прибылью и с коллегами легко ладить, найти очень трудно.

Как хорошо, что «Начальник» посоветовал ему такое место!

Подумав о «Начальнике», Жуань Чжоу вдруг задумался, как он там.

Он достал телефон и убрал «Начальника» из чёрного списка.

Едва он это сделал, с той стороны пришло сообщение.

[Это всё вина ничтожного! Прошу, простите невежественного болвана! На коленях.jpg]

Жуань Чжоу: а?

«Начальник» провёл в бесконечной тьме неизвестно сколько времени. Там не существовало ни времени, ни пространства, перед ним была только пустота.

В долгой мучительной порке и безмолвии воспоминания всплывали сами собой.

Ничего прекрасного, ничего радостного. Только одно свирепое лицо за другим, один отчаянный вопль за другим. То, что прежде должно было быть питанием для его роста и бесконечным наслаждением, теперь превратилось в приближающиеся ножи.

Ножи вонзались в его нематериальное тело, боль впивалась в душу. В бесконечном искажении и судорогах время потеряло значение.

Он рыдал, молился пустоте, умоляя снова увидеть свет дня. Даже если отныне он станет волком, лошадью или игрушкой в чужих руках, это лучше, чем биться в бесконечных муках.

Да, он знал, что был неправ. Он мог насильно заставить всех смеяться, но приносил другим

только боль. Он был готов навеки стать рабом, которого будут использовать, лишь бы искупить свои грехи.

И словно в ответ на его молитвы перед ним возникло то холодное, безмятежное, ослепительно прекрасное лицо!

«Он» смотрел без выражения, как смотрят на муравья или мусор.

Но у «Начальника» слёзы брызнули мгновенно.

«Он» услышал!

«Он» ответил на его молитву!

Бесконечная радость переполнила душу «Начальника», будто зимнее солнце, растапливающее все дурные чувства.

Боже! Я навеки Ваш верный слуга!

Это была земля, покинутая богом. Он ни за что не хотел возвращаться туда снова!

[Это всё вина ничтожного! Прощу, простите невежественного болвана!]

Он отправил эти слова, потом осторожно порылся в галерее и послал картинку [на колених.jpg].

Отправив, он стал ждать суда.

Никогда ещё он не был так напряжён и так послушен.

Приложения он не открывал без разрешения. На них неизвестно когда пристал ужасающий запах. Если он самовольно откроет «Его» приложения и получит сведения о «Нём», то наверняка потеряется здесь.

Всё, что связано с богом, нельзя знать, нельзя исследовать, нельзя даже мысленно касаться.

То, что у него всё ещё оставалось собственное сознание, объяснялось не его способностями, а только тем, что «Он» не собирался его стирать.

Страх перед неизвестным действует не только на людей.

[Что с тобой?] — спросил «Он».

«Начальник» тут же ответил:

[Ничтожный просто кое-что понял, уважаемый господин. Раньше всё было моей ошибкой. Я проявил дерзость, не знал меры, пытался муравьём сдвинуть дерево и не понимал собственного ничтожества. Я готов сметать для Вас преграды, готов преподнести Вам всё, готов искупить свои грехи. В Вашем сиянии любая тьма не имеет где скрыться...

Спасибо за Ваше милосердие. Ваша широта души не имеет равных, Ваше сердце мягче хлопка, Вы самое-самое-самое добродетельное существование. Надеюсь, Вы простите мою дерзость. Одними словами не выразить того, что у меня внутри, прошу, дайте мне шанс.]

У этой штуки системный сбой?

Жуань Чжоу потёр нос и набрал:

[Ты вообще что такое?]

[Вы меня возвеличиваете. Я не вещь. Если Вы солнце, самое ослепительное существование в мире, то я не дотягиваю даже до светлячка. Если Вы высокая гора, то я хуже земли под ней. Я муравей, ряска, пылинка. В Ваших глазах я не достоин быть вещью.]

Жуань Чжоу: ...

[Сошёл с ума?]

[Да. Если Вы так считаете, значит, так и есть. С первого взгляда на Вас мой код начал неуправляемо путаться...]

Жуань Чжоу: псих.

Раз заговорило о коде, значит, оно действительно не человек. Возможно, телефон мутировал и породил нечто вроде искусственного интеллекта.

Нет, искусственного идиота.

[Что было с видео?] — спросил Жуань Чжоу.

С той стороны, кажется, зависли. Лишь спустя долгое время пришла картинка:

[котик осторожно высовывает голову.jpg]

[Вообще-то это всё моя вина...]

После краткого объяснения Жуань Чжоу узнал: та сторона считала данные с камеры телефона и синтезировала фальшивое видео.

[Не волнуйтесь, Ваш почтенный облик я никому не раскрывал! То видео я тоже уже удалил! Если Вы сомневаетесь, можете исследовать меня полностью. Моё тело и душа открыты для Вас, только прошу, полегче. Меня каждое мгновение хлещет Ваш бич, сейчас моя душа слишком хрупкая.]

Узнав, что его личные данные не утекли, Жуань Чжоу успокоился. Затем открыл Вэйсинь, собираясь удалить этого искусственного идиота.

Та сторона словно что-то почувствовала и стала безумно слать плачущие эмодзи.

[Смилуйтесь, господин! Прошу, у меня много пользы! Пожалуйста, не стирайте меня! рыдает.jpg]

[Я готов продолжать искупать грехи! Готов заплатить любую цену! Прошу, уделите каплю сочувствия ничтожному рабу! У Вас самая чистая душа в мире! У-у-у... Я ради Вас пройду через огонь и воду!]

Даже через экран Жуань Чжоу ощущал его срыв. И хотя он понимал, что перед ним всего лишь цифровая жизнь, от таких униженных слов всё равно стало немного жалко.

[Ладно. Но впредь говори коротко и по делу, можно?]

[Слаблю Вас! Разумеется, досточтимый господин. Ваше сердце мягче облаков...]

Он резко оборвал себя и наконец отправил:

[Добрым богам воздастся добром.]

И всё-таки эта штука была не слишком нормальной.

— Сяо Жуань, чем занят? — между зубами Ли Цзюань ещё оставался красный сок

Жуань Чжоу пришёл в себя и понял, что Ли Цзюань уже всё съела.

Он посмотрел на обёртки на полу. На глаз выходило пять-шесть штук.

— С телефоном только что была проблема, теперь всё в порядке.

Жуань Чжоу отложил телефон и пошёл дальше помогать ей разбирать товар.

Ли Цзюань ничего не сказала. Она вынесла со склада прежнюю рекламную стойку о наборе сотрудников и поставила её у входа.

Двое молодых людей перебежали дорогу и вместе с ней вошли в магазин.

— Вода есть? — спросил один из них.

— Есть, — Ли Цзюань указала на стеллажи.

Он ничего не сказал, прошёл внутрь, а возвращаясь, зачем-то обогнул новый стеллаж.

На пол капало немало красной жидкости. Шаг молодого человека застыл, и внутри поднялось непонятное желание.

Ветчина на стеллаже выглядела вкусной. Укради одну.

Всего одну, никто не заметит.

Укради! Укради! Укради!

— Вам ещё что-нибудь нужно?

Прозвучал мягкий мужской голос. По другую сторону стеллажа стоял в фартуке молодой продавец и улыбался.

Короткие волосы мягко лежали, сам он выглядел чисто и свежо. Как и ощущение, которое он вызывал: мягкое, спокойное, приятное. С холодными стеллажами, странными товарами и алой жидкостью он совершенно не сочетался.

— Ой, простите, пол немного грязный, — продавец заметил мусор и жидкость на полу. — Я схожу за шваброй.

Мужчину словно током ударило. Только теперь он понял, что вообще-то не любит ветчину.

Холодный пот промочил спину. Лицо у него перекошилось.

— Н-не надо убирать.

Сознание вернулось, и мужчина, пошатываясь, дошёл до кассы.

— Рассчитайте.

Женщина-продавщица за стойкой удивилась:

— Покупатель, только вода?

Мужчина кивнул:

— Только это.

Красные губы продавщицы притянули его взгляд.

— Ветчина вчерашнего производства. Точно не возьмёте одну? Очень ароматная.

Его спутник рядом заторможенно произнёс:

— Хорошо...

Мужчина снова поплыл, уже собирался шагнуть за товаром, но услышал тот самый мужской голос:

— Сестра Цзюань, кран, кажется, опять сломался.

Улыбка продавщицы застыла.

Теперь мужчина окончательно очнулся и громко сказал:

— Не надо! Только это!

Расплатившись, он схватил спутника и быстро выбежал из магазина.

На перекрёстке они забрались в белый фургон.

Едва войдя, они захлопнули дверь и доложили:

— С этим круглосуточным магазином что-то не так!

Следователи в машине переглянулись.

Двое достали из карманов камеры и передали им.

— Личность Ли Цзюань подтверждена. Тридцать два года, продавщица магазина «Фуцян». Месяц назад погибла при ограблении, тело пропало. Через месяц снова появилась в магазине и действует нормально.

— Тело Ван Эрпина, похоже, тоже исчезло и снова появится в магазине. Вы его видели?

Мужчина, который расплачивался, покачал головой.

— Того Ван Эрпина... не видели. В магазине два продавца, оба выглядят как люди. Детектор не показал аномалий. Видимо, только они двое.

— После входа в магазин возникает сильное желание украсть товар. Если унести неоплаченный товар, после выхода из магазина человек умирает разными способами.

Двое быстро заносили данные в компьютер.

— Заявка на сдерживание аномалии [магазин «Фуцян»] подана!

В кабинете Бюро расследования аномалий телефон Линь Линя вдруг завибрировал.

<http://bllate.org/book/17585/1635694>